

ОБЩЕСТВО И ЕГО МЕНТАЛЬНОСТЬ

УДК 331 (075.8)

СФЕРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И СТАТУСНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Н.М. Воловская, А.К. Плюснина

Новосибирский государственный университет
экономики и управления – НИИХ

mss@nsuem.ru

Г.С. Пошевнев

Сибирский институт – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Новосибирск

poshevnev@sapa.nsk.su

В статье рассматриваются вопросы функционирования сферы занятости населения советской системы. Представлена характеристика сферы занятости населения в связи с институциональными особенностями советского общества. Выявлены институциональные, социокультурные и статусные особенности сферы занятости населения.

Ключевые слова: советская система, феномен сферы занятости населения, безработица

Статья является частью большого исследования функционирования проблем занятости населения в советском и постсоветском обществе, результаты которого нами представлены в различных статьях и монографических изданиях¹. В данной пу-

¹ См.: Воловская Н.М. Управление самостоятельной занятостью населения региона / Н.М. Воловская, М.В. Удальцова, А.К. Плюснина и др. // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 4; Воловская Н.М. Социально-трудовые ожидания незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости региона / Н.М. Воловская, М.В. Удальцова, А.К. Плюснина и др. // Социс. – 2003. – № 7; Воловская Н.М. Четыре среза занятости: ценности, мотивация, доходы, мобильность / Н.М. Воловская, М.В. Удальцова, А.К. Плюснина и др. // Социс. – 2005. – № 7; Воловская Н.М. Развитие самозанятости в личном подсобном хозяйстве как одно из направлений сокращения безра-

бликации нами будут рассмотрены лишь отдельные вопросы, касающиеся особенностей функционирования сферы занятости населения советского периода, позволяющие сформировать представление о ней как об особом социальном феномене.

В связи с реформированием советского социалистического общества в начале 90-х гг. XX века появились новые проблемы в сфере занятости населения, которые требуют своего решения. Понять сущность ботицы на селе / Н.М. Воловская, М.В. Удальцова, А.К. Плюснина // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2005. – № 6; Плюснина А.К. Занятость населения: теория, методология, управление / А.К. Плюснина. – Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2005; Пошевнев Г.С. Занятость населения и ее регулирование / Г.С. Пошевнев. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. и др.

и масштаб изменений, происходящих в сфере занятости населения в современном российском обществе, можно только путем сравнения с некоторой исходной точкой. В качестве таковой можно принять устройство и функционирование сферы занятости населения бывшего советского общества. В этой связи встает задача переосмысления традиционных представлений о функционировании данной сферы в социалистическом обществе.

Следует отметить, что проблема занятости населения в советском обществе достаточно глубоко исследовалась многими специалистами², однако цензурные и идеологические ограничения того времени не позволяли объективно освещать данную проблему, поэтому полное и адекватное представление о занятости населения отсутствовало.

В постсоветский период, по прошествии времени, возникла потребность вернуться к анализу дореформенного состояния сферы занятости советского общества, чтобы яснее и глубже понять, что подлежит трансформации, в каком направлении ее необходимо осуществлять. Поэтому отдельные специалисты осуществили ретроспективный анализ функционирования сферы занятости в советский период, пытаясь осуществить ревизию и преодолеть догматизм традиционных представлений, а также найти исторические корни фиксируемых в настоящий момент социальных

² См.: Злупко С.Н. Теоретико-управленческие аспекты занятости в развитом социалистическом обществе / С.Н. Злупко. – Киев: Наукова думка, 1985; Рузавина Е.И. Занятость в условиях интенсификации производства / Е.И. Рузавина. – М.: Статистика, 1975; Логвинова Л.Д. Всеобщая занятость и разделение труда при социализме / Л.Д. Логвинова – М.: Мысль, 1972; Костин Л.А. Система управления трудом в развитом социалистическом обществе / Л.А. Костин. – М.: Экономика, 1983. и др.

феноменов в данной сфере³. Однако принятые исследования сферы занятости в основном проводились в связи с функционированием общественного производства, сферы экономики, при этом не учитывалось влияние на занятость развития самого советского социалистического общества и тех институциональных изменений, которые в ней происходили.

Существенное влияние на функционирование сферы занятости советской системы оказали институциональные особенности советского общества, к числу которых специалисты относят тоталитарное государство, поддерживаемое мощнейшей военно-бюрократической и репрессивной машиной, контролирующее все сферы общественной жизни, строго ограничивающее права и свободы личности; этатистическое общество с полностью огосударственной высокомонополизированной экономикой; преобладание мобилизационных и репрессивных механизмов интеграции общества, включающих крайние формы принуждения и подавления, над культурными, духовными и др.⁴ (таблица).

³ См.: Заславский И. Политика в области занятости: первые шаги социализма / И. Заславский // Вопросы экономики. – 1989. – № 2.; Даниленко Н.Н. Занятость населения в условиях командно-распределительной системы / Н.Н. Даниленко. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1994. и др.

⁴ См.: Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: учеб. пособие. /Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2004. – С. 45–47; Фонов А.Г. Россия: От мобилизационного общества к инновационному / А.Г. Фонов. – М.: Экономика, 1993. – С. 101; Ракитский Б.В. Общество, в котором мы жили в СССР / Б.В. Ракитский. – М.: Экономика, 1999. – С. 60; Machonin P. Social Transformation and Modernization. To Constructing the Theory of Social Changes in the Postcommunist Countries. – Praha: Slon, 1997; Государственная социальная политика и стратегии выживания домохозяйств / Н.М. Давыдов, Н. Меннинг, Т.Ю. Сидорина и др.; под общ. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 10. и др.

Институциональные особенности советского общества и сферы занятости

Общество	Сфера занятости
1. Тотальное государство, поддерживаемое мощнейшей военно-бюрократической и репрессивной машиной, контролирующее все сферы общественной жизни, строго ограничивающее права и свободы личности и практически не допускающее возникновения действенных структур гражданского общества	1. Жесткий контроль государства в данной сфере; ограничение прав и свобод граждан через принуждение к занятости. Это нашло выражение в обязательности занятости всех трудоспособных граждан в общественном производстве, незанятость граждан общественным трудом являлась недопустимой и наказуемой, занятость в домашнем хозяйстве не являлась значимой для общества
2. Централизованное планирование, распределение и перераспределение национального продукта при отсутствии рыночных отношений в экономической сфере	2. Централизованное планирование, распределение и перераспределение человеческих ресурсов (рабочей силы) по отраслям, секторам и сферам экономики; отсутствие свободного выбора сферы приложения труда
3. Преобладание мобилизационных и репрессивных механизмов интеграции, включающих крайние формы принуждения и подавления над культурными и духовными механизмами интеграции общества	3. Мобилизационные методы распределения и перераспределения человеческих ресурсов, принуждение к занятости в соответствии с общественными потребностями, принудительная интеграция в данную сферу всех желающих и не желающих работать
4. Этакратическое общество с полностью огосударственной высокомонополизированной экономикой	4. Система занятости была огосударствлена, из чего вытекала монопольная роль государства в сфере занятости.
5. Социальный статус в обществе определялся прежде всего принадлежностью к членству в коммунистической партии, а именно местом в системе партийного и государственного управления	5. Статус в занятости советского гражданина зависел прежде всего от занимаемой должности и сам по себе носил вторичный характер по сравнению с местом в партийно-государственном управлении. При этом статус находился в сильной зависимости от решения, принимаемого руководителем-начальником по всей вертикали управления, выражавшейся в праве руководителей волевым образом принимать и увольнять, повышать и понижать человека в должности, тем самым меняя и статус в занятости
6. Эгалитарный принцип распределения доходов, обеспечивающий невысокий, но и не слишком низкий, причем постепенно растущий, уровень жизни	6. Статус в занятости не определял уровень дохода человека, который зависел скорее от занимаемой должности в сословно сегрегированной сфере общественного потребления. Человек мог занимать невысокую должность (например, кладовщик, товаровед), но, имея возможность распределять и перераспределять в сфере общественного потребления, он получал по форме невысокую заработную плату, а по содержанию высокий доход (большая часть нелегальный)
7. Существование неформального «социального контракта» верхов и низов общества, обеспечивавшего социальную устойчивость системы ценой ущемления интересов более образованной, квалифицированной, дееспособной и потому потенциально опасной для власти средней части общества	7. Статус в занятости определялся не уровнем профессионального образования, профессионального мастерства, деловыми, личностными качествами и др., т. е. не формальными признаками, а в большей степени личными знакомствами, родственными связями и т. д. Поэтому люди, имевшие более высокий образовательный уровень, не имели более высокого статуса в занятости

Общественное устройство, сложившееся в СССР, исследователи называют этакратическим (власть государства)⁵, так как это была новая социально-экономическая система – не капиталистическая и не социалистическая. Человек в советском обществе не был ни гражданином (за отсутствием гражданского общества), ни свободным агентом трудовых отношений; в общественно-политической сфере это был подданный государства, а в экономике – государственно-зависимый работник, который не имел права на самозащиту и свободу, который даже не помышлял о борьбе за свои права, принимая от государства любую подачку как благо, не задумываясь о том, действительно ли это благо и насколько оно необходимо. В СССР на протяжении длительного времени любой человек был «работником единой государственной фабрики». Государство в советском обществе выступало как носитель господства по отношению к подданным⁶, что предполагало приоритет общегосударственных интересов над индивидуальными.

В советском государстве особая роль в управлении обществом отводилась партии, ее руководству и контролю над всеми сферами общественной жизни. В советской модели общества партийно-государственный аппарат, по сути, являлся выразителем интересов государства. Отмеченные институциональные особенности советского общества, на наш взгляд, нашли конкретное во-

площение в сфере занятости и определили ее феноменологические особенности.

1. *Гарантированное право на труд.* Право на труд, провозглашенное в Конституции СССР, было конституционной гарантией, которое декларировалось как одно из важнейших достижений советской государственности и неукоснительно выполнялось государством. За предоставление гражданам гарантий в сфере занятости государство требовало от них коммунистического отношения к труду. Каждому члену общества, по крайней мере формально, было гарантировано рабочее место в соответствии с полученным образованием и квалификацией. Большинство населения было убеждено в естественности и постоянстве полной занятости, безработица представлялась признаком западного образа жизни. Право на труд было неотъемлемо от всеобщей обязанности всего трудоспособного населения работать на государство. В СССР существовала концепция всеобщей занятости, в соответствии с которой общество стремилось к достижению полной, а точнее – поголовной занятости населения. Инструментом поддержания полной занятости фактически являлась административно-репрессивная система. В этих условиях полная занятость в СССР была не абсолютной, а относительной, так как в те годы существовала избыточная занятость (сверхзанятость), что способствовало недопущению развития безработицы в СССР.

2. *Использование различных методов вовлечения трудоспособного населения в сферу занятости.* В советский период постоянно предпринимались попытки реорганизовать сферу занятости через принятие различных нормативных документов, определяющих правила функционирования данной сферы. Это оказало существенное влияние на ее инсти-

⁵ См.: Шкаратан О.И. Тип общества, тип социальных отношений. О современной России / О.И. Шкаратан // Мир России. – 2000. – № 2. – С. 5.

⁶ Государственная социальная политика и стратегии выживания домохозяйств / Н.М. Давыдов, Н. Меннинг, Т.Ю. Сидорина и др.; под общ. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 10.

туционализацию и конкретно выразилось в ограничении свободы человека в сфере занятости через использование различных методов вовлечения трудоспособного населения в сферу занятости: принудительных (репрессивно-карательных, мобилизационных), командно-административных (командно-распорядительных), а также добровольно-принудительных. Фактически это было не вовлечение, а включение человека в сферу занятости, так как люди рассматривались как объекты распределения и перераспределения, как ресурсы, но не как субъекты с их собственными интересами, мотивами, ценностями. В советском обществе, по мнению исследователей, человек был низведен до статуса носителя рабочей силы, частички трудовых ресурсов общественного хозяйства, обладающего узким кругом примитивных потребностей⁷. Государство же осуществляло планомерное распределение, перераспределение и использование трудовых ресурсов.

3. *Огосударствление сферы занятости.* В СССР вся система занятости была огосударствлена, т. е. имел место тотальный государственный и партийный контроль за занятостью, административное управление всей сферой снизу доверху. Основу всех черт советской системы занятости составлял жесткий государственный контроль за наймом и увольнением работников. Из этого вытекала монополия государства в сфере занятости, в соответствии с которой государство было практически единственным работодателем.

⁷ См.: Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: учеб. пособие / Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2004. – С. 50; Рывкина Р.В. Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен: курс лекций / Р.В. Рывкина. – М.: Изд-во: ГУ ВШЭ, 2004. – С. 163.

Именно государство, а не руководители предприятия или так называемый директорат, представлявший собой особый тип номенклатурных руководителей и выполнявших социальный заказ социалистического государства, являлось работодателем. Централизованный контроль, по сути, представлял собой элемент социального механизма управления сферой занятости в советском обществе.

4. *Принудительно-добровольная, строго регламентированная занятость.* Советская система занятости базировалась на принудительной занятости, что проявлялось как в многочисленных запретах и ограничениях в сфере занятости (например, ограничение в отдельные периоды на увольнение по собственному желанию; ограничение мобильности рабочей силы между отраслями народного хозяйства, территориями, предприятиями в связи с существованием института прописки и др.); в периодически проводившихся малых и крупномасштабных кампаниях мобилизационного характера, таких как направление рабочих, служащих, студентов, школьников на сельскохозяйственные работы, проведение коммунистических субботников и др. Все эти административные и другие ограничения способствовали деформации развития рыночных отношений в сфере занятости, что находило конкретное выражение в существовании слабо связанных между собой локальных профессиональных и территориальных рынков. Однако в границах отдельных профессиональных групп и городов рыночные отношения в сфере занятости все же существовали: представители массовых профессий (прежде всего рабочие) нередко меняли место работы и переходили туда, где им предлагали более высокую заработную плату.

5. *Существование идеологии принуждения к труду.* В советском обществе существовала коммунистическая идеология принуждения к труду, которая не допускала нахождения трудоспособного человека вне сферы общественного производства: если человек не был занят в ней, то считался тунеядцем. Удовлетворение общественных потребностей в сфере занятости осуществлялось через механизм принуждения к труду со стороны общества. Уклонение отдельных граждан от трудовой занятости рассматривалось как чрезвычайное событие, достойное всеобщего осуждения. В некоторые периоды за отказ от занятости применялось административное и уголовное преследование. Достаточно хорошо по этому поводу высказался А. Зиновьев, отметив истинную сущность идеологии принуждения в советском обществе⁸. В советский период существовали различные формы принуждения к труду. Так, осуществлялась принудительная посылка больших масс населения (рабочих, служащих, студентов, школьников, научных сотрудников и т. д.) в деревню, на отдаленные стройки, на овощные базы; использование армии и огромного числа заключенных в качестве рабочей силы и др. Данная идеология нашла конкретное воплощение в различных законодательных и нормативных актах, которые способствовали принудительному закреплению работников за предприятиями.

6. *Приоритет общественных интересов над личными.* В советском обществе приоритет всегда отдавался общественным интересам. Именно концептуальный отказ от учета индивидуальных интересов в сфере занятости и признание лишь общественных характерно для советского периода. Следует

⁸ Зиновьев А. Коммунизм как реальность / А. Зиновьев. – М.: Астрель, 2008.

отметить, что в 1970-е гг. пытались ставить задачу учета потребностей населения в работе и достижения соответствия между общественными и индивидуальными потребностями, как тогда утверждалось, на планомерной основе.

7. *Параллельная занятость, обусловленная низким уровнем жизни.* В советском обществе человек был занят в сфере общественного производства и параллельно, как правило, в сфере домашнего хозяйства в связи с низким уровнем жизни, неразвитостью социальной сферы. Отсюда особая роль параллельной занятости в сфере домашнего хозяйства, в удовлетворении жизненно важных потребностей советских людей, которая выполняла функцию самообеспечения (уход за больными и престарелыми, садоводство, огородничество, содержание приусадебного хозяйства и др.). Это способствовало функционированию социалистического общества в целом и поддержанию определенного уровня жизни советских людей. На важность параллельной занятости в советский период указывали многие исследователи. В частности, В. Шляпентох и М. Лонкила особо подчеркивали, что в индустриальных странах занятость на рынке труда дает возможность людям получать необходимые денежные средства для их жизнедеятельности, а в России, как ни в одной развитой стране, особое значение имеет дополнительная занятость городских жителей на садовых и дачных участках, а сельских жителей – в личном подсобном хозяйстве, что во многом обусловлено низкой оплатой труда советских людей, а также неравенством доходов населения⁹. На наш взгляд, параллельная занятость людей по самообеспечению является

⁹ Shlapentokh V. Public and Private Life of the Soviet People. Oxford: Oxford University Press, 1989; Lonkila M. Informal Exchange Relations in Post-Soviet Russia: A Comparative Perspective // Sociologi-

ся одной из характерных особенностей занятости советских людей и вполне закономерным явлением, исторические корни которого можно найти в функционировании сферы занятости еще в дореволюционной России. Так, по результатам социологического обследования, проведенного в 1900 г. И. Туган-Барановским, 70 % рабочих имели связь с землей, т. е. имели двойную занятость¹⁰.

8. *Отсутствие конкурентной среды.* Следует особо подчеркнуть, что в сфере занятости советского общества отсутствовала как таковая конкурентная среда, что накладывало отпечаток на социальные взаимодействия, которые носили, главным образом, солидаристский характер и в большей степени определялись партийной принадлежностью и родственными связями. Отсутствие конкуренции в сфере занятости снижало стимулы к повышению квалификации и профессиональному росту работников.

9. *Патерналистское отношение со стороны государства к решению проблем занятости* на протяжении всего советского периода способствовало формированию и длительному сохранению многих социокультурных установок в сознании людей. Многие исследователи в связи с этим пишут о «социалистической ментальности», «социалистическом духе», «гомо советикусе»¹¹. Это является продуктом нескольких десятилетий тоталитарного правления, оставившего глубокий отпечаток на мотивациях и соци-

альных установках населения. У человека сформировалась зависимость от государственной поддержки, т. е. социальная гетерономия.

10. *Отсутствие альтернативных видов занятости.* Так, в советское время многие виды предпринимательской деятельности относились к числу занятий, которые преследовались законом или осуждались общественным мнением. Тем самым была сформирована негативная социокультурная установка, определенные стереотипы сознания в отношении такого вида занятости, как самостоятельная занятость. В дальнейшем это отрицательно сказалось на развитии активности человека в сфере занятости, способствуя формированию пассивных поведенческих стратегий.

11. *Занятость как гарант социальных услуг.* В советское время работа для человека была не просто источником дохода, как во всех индустриальных обществах, но также крупнейшим источником социальных услуг, особенно в сфере жилья, медицинских услуг, детских дошкольных учреждений и др., которые в других странах обычно обеспечиваются государством или рынками. Так, например, по оценкам социологов, 10-15 % населения получали медицинское обслуживание по месту работы¹². Кроме того, значительная часть социальных благ и услуг распределялась бесплатно или льготно через предприятия. Реальный доступ ко многим особо дефицитным товарам и услугам (приобретение автомобиля, ряда товаров длительного пользования, получение садового участка, обеспечение продовольственными заказами

cal Research Online. – 1997. – Vol. 2. – № 2. (<http://www.socresonline.org.uk/socresonline/2/2/9.html>).

¹⁰ Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке / М.И. Туган-Барановский. – М.: Наука, 1997. – С. 349.

¹¹ Штомка П. Социология социальных изменений / П. Штомка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 305.

¹² Preker A.S., Feachem R.G.A. Health and Health Care // Labor Markets and Social Policy in Central and Eastern Europe, The Translation and Beyond / Ed. by N. Barr Oxford: Oxford University Press, 1994.

и др.) зависел от места работы и от места во властно-иерархической структуре. Эта неденежная «социальная» зарплата составляла значительную часть операционных издержек предприятия и являлась ключевым элементом стимулирования труда и поведения человека в сфере занятости в России. Она составляла примерно 25 % от средней заработной платы в промышленности в 1980-е гг., однако ее доля возросла примерно до 50 % в 1990-е гг. отчасти из-за относительного падения денежной заработной платы¹³. При этом особая роль отводилась профсоюзам, которые и были поставщиками социальных товаров и услуг, получаемых через предприятие, а не защищали интересы работников.

12. *Игнорирование гендерных различий.* Участие в труде считалось главным для советских граждан независимо от пола. Роль женщин определялась как работницы-матери, долг которой работать и производить будущие поколения работников, а также работать в домашнем хозяйстве. Причем в сознании людей в исследуемом периоде всячески культивировался тезис о том, что труд женщин в общественном производстве занимает главенствующее место в их жизни.

13. *Наличие женской дискриминации.* Социалистическое государство всегда отрицало женскую дискриминацию в сфере занятости, хотя фактически она существовала. Данные многочисленных исследований тех лет свидетельствуют о том, что фактическая заработная плата у женщин была на 40-60 % ниже, чем у мужчин. Наиболее часто дискриминация проявлялась при приеме и увольнении. Такие признаки, как возраст и

наличие детей, были гораздо более значимыми по сравнению с профессионально-квалификационными признаками. Дискриминация начиналась уже с подачи работодателем объявления об имеющейся вакансии, где указывались пол, возраст, а иногда и требования к внешности кандидата¹⁴.

14. *Существование экономического механизма управления занятостью.* Планово-административный характер советской экономики и высокая степень ее огосударствления делали неизбежным использование соответствующего экономического механизма управления, основанного на командно-административных методах. С помощью планирования государство пыталось управлять перемещением рабочей силы с одного предприятия на другое, регулировать ее территориальную, отраслевую, профессионально-квалификационную и образовательную структуры. Управление сферой занятости осуществлялось через проведение определенной политики занятости, которая в явном виде нигде не декларировалась. Механизм управления сферой занятости населения советского общества был основан на соответствующей законодательной и нормативной базе, способствовал формированию институциональных основ данной сферы.

Исследование позволило нам выявить институциональные, статусные и социокультурные особенности сферы занятости советской системы.

Институциональные особенности:

- существование всеобщей занятости населения, основанной на обязательной занятости трудоспособного населения обще-

¹³ Gerchikov V. Russia // Labour Relation and Political Change in Eastern Europe / Ed. by J. Thirkell, R. Scase, S.L. Vickerman. L.: University College London Press, 1995. – P. 151.

¹⁴ Веллем Л.А. Регулирование занятости женщин в переходной экономике России / Л.А. Веллем: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2000. – С. 15.

ственно полезным трудом в общественном производстве;

- строгий контроль тоталитарного государства над сферой занятости, строго ограничивающий права и свободы человека в данной сфере;

- централизованное планирование, распределение и перераспределение рабочей силы, в том числе институт гарантированного распределения и трудоустройства выпускников профессиональных учебных заведений;

- преобладание командно-административных методов, которые способствовали достижению цели социалистического общества – по форме полной занятости населения, а по содержанию – поголовной;

- регламентированность социальных взаимодействий субъектов сверху административными методами, формальная монозанятость, неформальная полизанятость, в том числе в домашнем хозяйстве.

Статусные особенности:

- единая общая статусная позиция человека в трудоспособном возрасте в сфере занятости, которая определялась принципами организации данной сферы и могла быть охарактеризована как стабильная занятость – постоянно занятые работники на условиях полного рабочего дня;

- бюрократический тип стратификации в сфере занятости, при котором статус в сфере занятости определялся в первую очередь местом субъектов в системе партийного и государственного управления, а также занимаемой должностью, и сам по себе носил вторичный характер по сравнению с местом в управлении. Существовала также сильная личная зависимость нижестоящих работников от начальства по всей вертикали управления, основанная на праве руководителей волевым образом по-

вышать и понижать подчиненных в должности, принимать и увольнять работников, тем самым меняя их социальный статус в сфере занятости. На наш взгляд, статус человека в сфере занятости определялся местом властной иерархии и мог быть назван как особый статус начальника и подчиненного (а не работодателя и наемного работника);

- существование неформального «социального соглашения» между субъектами в сфере занятости, обеспечивающего социальную устойчивость системы ценой ущемления интересов более образованной, квалифицированной, дееспособной рабочей силы, в частности, сложный и интеллектуальный труд специалистов оплачивался на уровне простого физического труда. Кроме того, интеллигенция была дискредитирована, статус наиболее квалифицированных рабочих был заметно выше статуса специалистов.

Социокультурные особенности:

- социокультурные установки этого периода (отсутствие свободы выбора – работать или не работать) формировали определенный тип регламентированного поведения (нормативный тип поведения) человека в сфере занятости: он должен был работать только в сфере общественного производства (занятость в домашнем хозяйстве не считалась общественно полезным видом занятости); должен был работать на одном рабочем месте (предприятии) в течение всей жизни; безоговорочно выполнять распоряжения руководства предприятия, партийных и государственных руководителей в связи с необходимостью его работы в других местах (например, работа на овощных базах, сельскохозяйственные работы, благоустройство и уборка территорий и др.);

- человек не мыслил себя вне сферы занятости, это было его внутренней установкой, потребностью;

- занятость в общественном производстве, преимущественно в больших трудовых коллективах, способствовала формированию у человека установки на значимость его в обществе, особую общественную востребованность его труда и т. д.;

- коллективизм, как характерная черта советского человека, формировал установку на коллективные стратегии поведения (например, стахановское движение, бригады коммунистического труда и др.) и солидаристские взаимоотношения в сфере занятости (например, сотрудничество, взаимопомощь и др.).

Таким образом, исследование становления и развития сферы занятости населения советского общества позволило нам получить целостное представление о данной сфере как об особом социальном феномене.

Литература

Веллем А.А. Регулирование занятости женщин в переходной экономике России / А.А. Веллем: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05., 08.00.07. – М., 2000. – 22 с.

Воловская Н.М. Управление самостоятельной занятостью населения региона / Н.М. Воловская, М.В. Удальцова, А.К. Плюснина и др. // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 4. – С. 67–77.

Воловская Н.М. Социально-трудовые ожидания незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости региона / Н.М. Воловская, М.В. Удальцова, А.К. Плюснина и др. // Социс. – 2003. – № 7. – С. 16–25.

Воловская Н.М. Четыре среза занятости: ценности, мотивация, доходы, мобильность / Н.М. Воловская, М.В. Удальцова, А.К. Плюснина и др. // Социс. – 2005. – № 7. – С. 43–52.

Воловская Н.М. Развитие самозанятости в личном подсобном хозяйстве как одно из направлений сокращения безработицы на селе / Н.М. Воловская, М.В. Удальцова, А.К. Плюснина // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2005. – № 6. – С. 90–95.

Государственная социальная политика и стратегии выживания домохозяйств / Н.М. Давыдов, Н. Меннинг, Т.Ю. Сидорина и др.; под общ. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 463 с.

Даниленко Н.Н. Занятость населения в условиях командно-распределительной системы / Н.Н. Даниленко. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1994. – 117 с.

Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: учеб. пособие / Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2004. – 400 с.

Заславский И. Политика в области занятости: первые шаги социализма / И. Заславский // Вопросы экономики. – 1989. – № 2. – С. 17–24.

Зиновьев А. Коммунизм как реальность / А. Зиновьев. – М.: Астрель, 2008. – 770 с.

Злупко С.Н. Теоретико-управленческие аспекты занятости в развитом социалистическом обществе / С.Н. Злупко. – Киев: Наукова думка, 1985. – 144 с.

Костин А.А. Система управления трудом в развитом социалистическом обществе / А.А. Костин. – М.: Экономика, 1983. – 283 с.

Логвинова А.Д. Всеобщая занятость и разделение труда при социализме / А.Д. Логвинова. – М.: Мысль, 1972. – 239 с.

Плюснина А.К. Занятость населения: теория, методология, управление / А.К. Плюснина. – Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2005. – 388 с.

Пошевнев Г.С. Занятость населения и ее регулирование / Г.С. Пошевнев. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. – 192 с.

Ракитский Б.В. Общество, в котором мы жили в СССР / Б.В. Ракитский. – М.: Экономика, 1999. – 370 с.

Рузавина Е.И. Занятость в условиях интенсификации производства / Е.И. Рузавина. – М.: Статистика, 1975. – 124 с.

Рывкина Р.В. Социология российских реформ: социальные последствия экономических

- перемен. Курс лекций / Р.В. Рывкина. – М.: Изд-во: ГУ ВШЭ, 2004. – 440 с.
- Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке / М.И. Туган-Барановский. – М.: Наука, 1997. – 730 с.
- Фонотов А.Г. Россия: От мобилизационного общества к инновационному / А.Г. Фонотов. – М.: Экономика, 1993. – 272 с.
- Шкаратан О.И. Тип общества, тип социальных отношений. О современной России / О.И. Шкаратан // Мир России. – 2000. – № 2. – С. 3–12.
- Штомка П. Социология социальных изменений / П. Штомка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
- Gerchikov V. Russia // Labour Relation and Political Change in Eastern Europe / Ed. by J. Thirkell, R. Scase, S.L. Vickerman. L.: University College London Press, 1995. – P. 151.
- Machonin P. Social Transformation and Modernization. To Constructing the Theory of Social Changes in the Postcommunist Countries. – Praha: Slon, 1997.
- Preker A.S., Feachem R.G.A. Health and Health Care // Labor Markets and Social Policy in Central and Eastern Europe, The Translation and Beyond / Ed. by N. Barr Oxford: Oxford University Press, 1994.
- Sblapentokb V. Public and Private Life of the Soviet People. Oxford: Oxford University Press, 1989; Lonkila M. Informal Exchange Relations in Post-Soviet Russia: A Comparative Perspective // Sociological Research Online. – 1997. – Vol. 2. – № 2. (<http://www.socresonline.org.uk/socresonline/2/2/9.html>).